

МИХАИЛ АНТОНОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+



ПРОКУРАТОР ГАЛАКТИКИ

Михаил Антонов

Прокуратор галактики

<https://litres.ru/74477452>

SelfPub; 2026

Аннотация

Его избили и бросили умирать. Он очнулся богом.

Ильгиз думал, что его убили в подворотне. Вместо смерти он получил должность. Прокуратор — не просто титул. Это симбиоз человека и машины, несущий равновесие. Армия дронов, корабль-гигант, боевой жезл — теперь это его жизнь.

Но у вселенского равновесия нашлись те, кому оно невыгодно. Древний орден, пиратский клан, корпорации — все они охотятся за секретом управления Прокуратором.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	34
Глава 4	49
Глава 5	63
Глава 6	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Михаил Антонов

Прокуратор галактики

Глава 1

1

Тьма. Абсолютная, густая, как смоль. Так... соображаю. Выходит, те ребята в подворотне были не просто пьяными хамами, а самыми настоящими гопниками. Срубили меня. Дальше — больница, реанимация? Но там должно быть светло, шумно, суетно... Морг? Нет, я точно живой! Мысли ворочаются, руки-ноги шевелятся, хоть и свинцом налиты. Что за чертовщина?

Полежали, передохнули — и будя. Пора вставать. Голова раскалывается — вот оно, подтверждение, что те козлы хорошенько меня отделали. Оглядеться бы... Но где я, черт возьми? Кто я? С этим-то как раз всё ясно: Ильгиз, весь из себя замечательный парень, который вот так нелепо подставился. А вот это место... Подвал? Странно, сыростью не пахнет. Даже наоборот — тепло. Блин, в моём верном пуховике аж жарко! Пол под ногами ровный, и, как ни странно, не скользкий.

Делаю первый шаг, потом второй. Руками впереди себя

вою по воздуху, как слепой котёнок. Только бы не наткнуться носом на что-нибудь острое и железное. Ходи потом, как Терминатор, с ободранной мордой — «асталависта, бэби». Так дело не пойдёт! Я тут уже минут пятнадцать шарюсь по этой чёрной как сажа пустоте. Свет! Дайте свет, бл...! Суки!

И дали. Ох... Ничего себе! Куда это меня занесло? Это даже не спортзал. Это целый крытый стадион! Осматриваюсь, открыв рот. Пол... Что с ним не так? Ровный, чистый. Нет, это не бетон — на ощупь гладкий, но не скользкий, похож на пластик. И он... фисташкового цвета? Потолка почти не видно, он теряется в вышине. А светильники... Мощные такие лампы, светят ярко, но даже после полной темноты глаза не болят. Свет какой-то нереально комфортный, приятный. Точно, не наши это строили — турки, поди.

Пойдем, поищем выход. Пуховичок скину — жарковато. Стены ровные, чёткие, наверное, из того же материала, что и пол. Да и хрен бы с ними. Где дверь? Может, легкой пробежкой? Пробежал пару десятков метров — уф, запыхался. Надо бы над собой поработать, в качалку походить. Но это потом! Где дверь?! Дверь, я вас спрашиваю! Как так-то?! Люди! Выпустите меня! Ну пожалуйста, мне на лекцию надо! Серьёзно, очень надо!

В ответ — гробовая тишина. Эхо моих криков затухает где-то под потолком.

Если нет двери, можно поискать люк, лаз, ну или на худой конец вентиляционную шахту. И вот, что это у нас по сере-

дине пола? Блямба какая-то. Ну-ка, подойду поближе.

Квадрат. Хотя углы какие-то скруглённые, может, это из-за рассеивания света... И он светится изнутри мягким матовым свечением. Размером с люк — сантиметров 50 на 50. Интересно, можно его ковырнуть? Жаль, подручного инструмента нет. Да и вряд ли получится — он идеально вровень с полом. А что, если разбить? Для начала — легонько стучу по нему кулаком. Опа! Вроде не укусил и даже не обжёгся. На ощупь — тепленький, гладенький. А если по нему ногой, да посильнее? Подпрыгнуть повыше и приземлиться? А вдруг провалюсь? С такой высоты лететь — ноги поломаю. Всё, хорош гнать! Не провалюсь никуда. Если что, руки пошире раскину — зацеплюсь. Так, встаю на него аккуратно... Нормально.

Казань, 1997 год.

Где бы пожрать? Вот я дурак! Надо было остаться жить у дяди с тётей. Ну и что, что пришлось бы ютиться с двоюродной сестрой в одной комнате? Зато сытый! Нет, блин, потянуло на романтику: общага, девки, бухло... Кстати, Регинка, одноклассница, строила мне глазки. Она казанская, правда, живёт на «жилке» — в районе не самом спокойном. Надо попроситься к ней в гости, перекусить хоть. А может, и что ещё выгорит — неплохой план. Цветы выклянчу у Расимки, он вроде до сих пор цветочный ларек держит — отходы там остаются ещё вполне ничего. Короче, план созрел. Только бы не расслаживаться — на «жилке» ночью пропасть можно

запросто.

До конца четвертой пары осталось пять минут. Универ — это, конечно, круто, совсем не ПТУ. А куда еще было податься? Шарю в математике — значит, дорога в пед. Ну, конечно, мечтал-то о КАИ, но там на вступительных задания повышенной сложности — мда... Всё, погнали! Надо ещё Регинку успеть выцепить.

— О, здорова, Мустафа! Как дела?

— Ильгиз, тормози, тема есть!

— Мустафа, блин, я Регинку хотел приколотить, на счёт вечера.

— Да успеешь ты со своими бабами! Короче, вот: Артура знаешь? С четвертого курса, ну да, тот шкаф с антресолю. Так вот, он предложил шабашку. Тема такая: парковка у цирка. Ходим, собираем деньги за парковку.

— Ну, что это за тема? Хрень какая-то...

— Не гони, дослушай! Машина заезжает, представление часа три идет. Час стоянки — десять рублей, один талончик. Так вот, водила платит нам за три часа, а мы ему — один талончик. Двадцать рублей в карман! Старшим за расход талонов рассчитываемся. Мы — в наваре. Артур сказал — тема верная. Просто его напарники соскочили, а мы с ним вчера забухали, пока ты с девками мутил, и короче, договорились.

— А как же Регинка? Я ж и пожрать там собирался.

— Да завязывай! На Парижской Коммуне пельменная есть норм, там и потрескаем.

— Коммуна? Тоже мне, блин, ближний свет...

— Идти надо! Там нас Артур ждать будет.

Мустафа, он же Ильнур Мустафин, — пацан вообще реальный, свой в доску. Сам не казанский, но здесь как рыба в воде. Идем. Вот и пельменная. Так, а это что? Компьютерный клуб «Снайпер»! Прикольно, надо сюда как-нибудь заскочить.

— Привет, Артур! Это Ильгиз. Как договаривались, мы здесь. Ну, это... мы в теме.

— Привет-привет. Это хорошо, но есть маленькое «но». Я тебе, Ильнур, рассказал слишком красиво. Короче, борзеть не стоит. Старшие там — люди серьёзные, могут и ноги поломать за кидалово. Значит, так: на работу выходим завтра к 15:00. Форма одежды — походно-боевая, потеплее, но чтоб не очень стремно. С людьми работать придется. По поводу денег: наглеть сильно не надо. Старшие тоже не лохи. Всё-таки делайте: три часа — три талона. Ну, раз через три-четыре машины можете и барыш рубануть. Повторю: не борзеть! Хотя конкретного плана по выручке нет, но люди там деньги считать умеют. За выручкой приезжают каждый день где-то в десять вечера, там же и оплата за работу. По зарплате — вариативно. Бывало и двести в день, хотя это скорее в выходные или когда москвичи с новой программой приедут. В общем, как-то так. Вы мне ничего не должны, хотя чисто по-человечески с первой зарплаты можете поляну накрыть. Всё, ясно?

— Ясно, Артур. В принципе, всё устраивает. Спасибо большое.

— Всё, парни, я побежал.

— Слушай, Ильгиз, совсем забыл! Мне в четыре мешок картошки из дома дядька должен закинуть, встретить надо его на кольце. Я побегу, в общаге увидимся.

— Э-э-э, куда?! Вот и пожрал... Блин, и Регинку уже не поймать.

План «Б». Кто у нас тут живет поблизости? О, точно — Юлька, одноклассница! Она в кооперативном учится. Время — четыре, она уже должна быть дома. Живет возле автовокзала, пешочком не так уж и далеко. Дом помню, и квартиру тоже. Правда, бабулька у которой она снимает комнату — та ещё... Но где наша не пропадала! Наша пропадала везде!

Выхожу на улицу. Начало ноября. Погода — мрак. Как в городе с такой плотной застройкой может быть такой пронизывающий, колючий ветер? Уффф! Если бы не мой пуховик... А пуховик — вещь! Двусторонний, «гусеница». С одной стороны — бежевый, с другой — ярко-красный. Клёвый пуховик. Не стоим, бежим! Осталось чуть-чуть.

— Юль, привет! Как дела? Стоишь, куришь в подъезде в одном халате?

Снимаю пуховик, накидываю на неё. Я же джентльмен, как-никак. Хотя если честно, не очень мне нравятся девчонки, которые курят. Не то чтобы я был против, просто целоваться потом противно... Сам-то я не курю. Почти не курю.

Скажем так, зависит от степени налитого. Спортсмен, блин! Первый юношеский разряд по бегу, но без претензий — просто в школе получалось, вот и получилось.

— Привет... Спасибо. Ты что здесь?

— Да так, проходил мимо. В Речном дела были, с парнями встретиться. Короче, мимо. Думаю, дай забегу, как дела узнаю, то да сё.

— Ну, раз забежал, заходи, чайку попьём.

Мда, чаёк знатный! Три брикета «Роллтона» и банка шпрот в масле с чёрным хлебом. Не бог весть что, но вкусно, зараза...

— Юль, а бабулька-то где?

— Да она дачный сезон закрывает, пока снегом всё не завалило. Карга старая! Приезжаю с учёбы, а в холодильнике — шаром покати. Ладно, ларек не подалеку... Да ну и фиг с ней, зато хоть немного отдохну от неё.

Натрескался от души. А что ещё студенту нужно? Потрепались про школу, одноклассников вспомнили. Вот не ценишь то время! Вроде бы скорей бы вырваться в город, к свободе, а тут хрясь — и аж живот сводит от ностальгии.

— Юль, я у тебя переночую? В общагу бежать не комильфо, да и бандюганов там не меряно.

— Ладно, оставайся. Только смотри, не приставай... Вон диван в прихожке, правда, застелить нечем.

— Юль, ну ты что! Я ж джентльмен. Да и не впервой одетым спать.

Диван старый, зараза, пружины так и тычут в бок. Да и хрен с ним!

Юлька — молодец, даже завтрак приготовила. «Завтрак» — это, конечно, громко сказано: яйцо вкрутую со сладким чаем. Но тоже хорошо.

— Юль, спасибо большое! Умница, красавица и золотка ты!

Чмокаю её в щёчку.

— Джентльмен-подлиза! Давай, беги, а то мы оба на первую пару опоздаем.

Накинул свой волшебный пуховик и побежал. На пару успел. Всё, нормально.

— Ты куда девался вчера? Мы картошку жарили у девчонок напротив! Маслица стрясли, пришлось, правда, поделиться — запах на весь корпус пошел. Вкуснота!

— Мустафа, да я у подружки завис. Чай, кофе, потанцуем...

— Вот ты кобель! Дождешься, кастрируют тебя как-нибудь! Ну да ладно, твое дело. Хотя картошка была волшебная! Ну что, готов на работу сегодня?

— Я как пионер! В принципе, почему «как» — пионером-то был. Готов, готов!

Кобель? Да не кобель я! Ну, можно сказать даже наоборот — пай-мальчик, чистый как слеза младенца. Ну, ладно, внешней привлекательностью я не обижен — рост, вес, самое то. А шевелюра — так просто загляденье! Густые, чер-

ные, слегка вьющиеся волосы. Руку положишь на голову — а она на волосах пружинит, представляете? Да и учился неплохо. Ладно, скажу прямо — учился хорошо, местами даже отлично. Вот, например, математика — жуть! И как я ее в школе учил? Вроде даже ничего так получалось, на олимпиады ездил, хоть и без сверхрезультатов.

С другой стороны, может, меня и не сильно тянуло на грех и разврат. Вот, к примеру, мой одноклассник Андрюха — тот еще крендель. Курит как паровоз, пьет все, что горит, к девчонкам так и липнет. Не было ни одной школьной вечеринки, чтобы он пришел без пузыря чего-то спиртосодержащего и ушел, не загадив всё вокруг рвотными массами. И всё равно девки на него поглядывают! Мудак муذاком, а девкам нравится. Ну, не то чтобы он совсем уж плохой — в подходящее время очень даже нужный, а иногда даже крайне необходимый, нормальный «свой парень». Помню, даже люлей ему вломил на уроке труда за очередную его пошлость в сторону прекрасного пола. Так вот он, по моему мнению, — кобель. А я — золото, а не человек! Вот отломил бы от себя кусочек да продал...

Так, погнали! Три часа. Доходим.

— Мустафа, а как же пожрать?

— Там ларек есть, неплохие треугольники продают.

— Да, я вчера с тобой тоже «пожрал».

— Вчера была бизнес-встреча, которая не подразумевала приема пищи. Главное бизнес!

— Ладно, не грузи меня. Посмотрю я на твои треугольники.

Вот и Артур. Ну, какой же он здоровый! Реально монстр, в хорошем смысле этого слова.

— Здорово.

— Привет.

— Почти опоздали. Ладно, старших пока нет. Больше не опаздывать. Цепляйте повязки.

Повязки на рукава — красная тряпка на резинке.

— Что за хрень? Там даже ничего не написано.

— А что там должно быть написано? Типа «гони бабки», что ли? — усмехнулся Мустафа. — Повязка есть — значит, ты здесь не просто так, лицо почти официальное. Опять же, психология. Да и читать никто и ничего не будет. Идите, парни, идите! Машинка подъезжает — вы к ней подваливаете, водиле говорите: «Парковка — час за десять рублей». Оталониваете и — к следующему. Если проблемы — зовете меня, я порешаю. Как-то так. Идите, работайте.

Пошли работать. Блин, а холодно тут, на улице-то!

— Мустафа, смотри, вон машинка подъезжает. Ладно, я к ней, а ты уж сообрази тот треугольник, который обещал.

— Здравствуйте! Вы в цирк? Оплатите, пожалуйста, парковочку. Да, всего лишь десять за час. Да, представление длится около трех часов? С вас тридцать рублей. Вот ваши талончики. Спасибо, хорошего дня!

— О, треугольник! И чай горячий! Прикольно. Спасибо,

Мустафа, ты просто волшебник!

— Че, там как? Мужик не кривлялся?

— Не, все норм. Видимо, люди в курсе. Всё ровненько и непринужденно.

— Вот и следующая. Ладно, ты давай хавай, а я пойду сам попробую.

Дело пошло. Машины, люди, машины... Кстати, о талончиках: они как у кондуктора — на веревке, рулон проездных билетиков, на которых черным фломастером написано «Один час». С виду — чушь полная, но пипл хакает. По поводу навару я вам скажу — не наглед. Раза четыре всего получилось. Да и Мустафа, глядя на меня, тоже не рисковал.

Всё, время! Тут же, как из-под земли, нарисовался Артур. Мы ему сдали повязки, талоны, деньги. Он всё забрал и пошел в сторону подъехавшей черной «BMW 730». Мда, бэха-семерка... Мечта.

Немного погода возвращается.

— Ну что, парни, поздравляю с первым, так сказать, рабочим днем. Получите, распишитесь.

Выдает нам по сто шестьдесят рублей. У-у-у! Вообще нарядно!

— Так, куда идем? Разговор был — поляна с нас.

— Так значит, тут напротив, у стадиона, есть неплохая кафэшка. Там и посидим.

И посидели. Неплохо так посидели! Литр водки и десять бутылок «Красного Востока». Лагман, манты — просто пре-

лесть. Наелись, напились.

— Парни, был рад, так сказать, связать с вами свою трудовую деятельность. Вроде неплохо пошло. Но что-то я приотмился — поеду домой.

Мы тоже оделись. Честно, не помню, кто платил — расплатились. Вышли. Артур, как человек, прямо скажем, себя уважающий, тормознул «мотор» и к нашему удивлению предложил подвезти. Мустафа, парень ушлый, не стал отказываться и с удовольствием согласился. А мне ужас как не хотелось в эту унылую общагу.

— Господа, с вашего разрешения, прошвырнусь по делам амурным!

— Ну, кобелина! — хором заржали они.

Кобель... Ну, вот опять «кобель»! Ну, что я в общаге забыл? Тоска зеленая. А пойду-ка я в «Снайпер» на Парижской Коммуне! Взял в ларьке пару «Красного Востока» и пару чипсов — пошел.

Клуб «Снайпер» находился в полуподвальном, довольно большом помещении. Народу было не так уж и много, но шум стоял тот еще — народ рубился в «Quake». Нет, не тот настрой. На экшен душа не лежит сегодня. Запустил «Эпоху Империй», подключился к сессии — понеслось! Пиво, чипсы... Это мое! Я в раю. Время? Да какое там время? Меня просто нет.

Время... шесть? А может, и пять? Но вроде утро должно быть. Выхожу. Стоят, курят, парни — вроде не гопота, при-

лично одеты, трындят про «железо».

— Мужчины, угостите, пожалуйста, сигареткой.

Да, спортсмен. Да, не курю. Но вот захотелось! Пиво вкусное, чипсы — прелесть. «Союз-Аполлон»? Прикольно. И даже прикурить дали. Затычка... еще одна... Ой-ой-ой, наверно, это вольвы... Темно...

— Приветствую тебя, Прокуратор.

Что за хрень? Кто здесь? Никого не вижу. Какого банана? Блин, и в висках заломило.

— Приветствую тебя, Прокуратор.

Да это же голос... в моей голове! Спокойно, Ильгиз, только спокойно.

— Здрасти, уважаемый. Кто вы и где я нахожусь?

— Прокуратор Галактики «Черный Глаз» — по вашей классификации. Вы находитесь на своем корабле «Ипцуакер». Я — «Ипцуакер», корабль.

Какой корабль? Какой, к черту, прокурор? Ну как так? Прет мне геморрой! Это наверное я в детстве много фантастики перечитал, пересмотрел. А так, наверное, лежу сейчас в подворотне в отключке после наскока гопников, и эта чушь мне грезится. Хотя, если честно, я фанат фантастики. «Звездные войны» — эпический фильм всех времен и народов, хотя и «Приключения Стальной Крысы» тоже прикольно. Да и не супермен я вовсе, и «сила» со мной не прибывает.

Как быть? А что, в принципе, делать? Ладно, сыграем. Всё

равно, пока скорая приедет, пока в реанимации откачают, а там еще выйду из комы или нет...

— Приветствую, «Ипцуакер». Ответь мне, пожалуйста: как я сюда попал, зачем, насколько и для чего?

— Для начала я поясню: Прокуратор — неотъемлемая часть корабля. То есть корабль — это Прокуратор, и, следовательно, Прокуратор — это «Ипцуакер». «Ипцуакер» — это свет и тьма, порядок и хаос, разрушение и созидание. «Ипцуакер» — это равновесие. Никто не управляет «Ипцуакером», и «Ипцуакер» ни кем и ни чем не управляет. «Ипцуакер» не один. У «Ипцуакера» есть братья. Братья несут равновесие во Вселенной. Для несения своей миссии «Ипцуакер» должен функционировать всегда. Но «Ипцуакер» неоднороден. Он — машина и биоорганическая жизнь, логика и эмоции. Машине нужна была жизнь. Теперь они есть друг у друга.

Глава 2

2

Где-то я это уже видел... Так, что-то вроде... О, точно — «Полёт навигатора»! Но там, вроде, кораблю был нужен человек для навигации и управления. Блин, и там пацан что-то надолго попал. Что получается? Этот «Ипцуакер» считает меня своей составляющей? Типа, он ткнул меня в качестве проца в сокет, и сейчас железка заработает и понесет равновесие во Вселенную? Эээ... А нужен ли я ему в целом виде? Вот расковыряет мне черепушку, вынет мозг, а остальное — в канализацию. Жуть!

— А в каком виде я буду выступать в роли составляющей части «Ипцуакера»? И как долго нести эту... миссию?

— Нарушение целостности биологического организма как функциональной и в некоторой степени основной составляющей «Ипцуакера» ведет к нарушению работоспособности Прокуратора «Ипцуакер». «Ипцуакер» должен функционировать всегда. Полученный ответ удовлетворителен?

Ахренителен, блин! И что, я теперь раб лампы? А с другой стороны... если целостность биологического организма нерушима, значит, я буду жить вечно? Вечно — это, конечно, здорово, но тут возникает вопрос: куда делась преж-

няя, «некоторая основная составляющая», которая, по логике, тоже должна была быть вечно целостной? Вопрос.

— А что случилось с предыдущим биологическим организмом — функциональной и в некоторой степени основной составляющей «Ипцуакера»?

— В данный момент в нашем распоряжении отсутствует информация по данному вопросу.

Ага, четко. «Нет информации». Вообще красота... Загадочно и непонятно.

— Могу ли я отказаться от возложенной на меня роли, должности или что там еще...

— Отказ функционирования биологического организма недопустим. В случае отказа функционирования биологического организма, как и в случае нарушения работы других функциональных составляющих Прокуратора «Ипцуакер», будет проведен ряд мероприятий, направленных на устранение неисправностей и отказов в функционировании.

О как! Типа, я генератор, мне поменяют мост и заменят щетки. А то, что я, допустим, не хочу, вообще в расчет не принимается. Ладно, посмотрим расклад на флоре.

— Как будет осуществляться наше, так сказать, взаимо-

действие? Да даже просто — как мне к тебе обращаться?

— Прямого обращения будет достаточно. Для полного взаимодействия необходимо будет провести ряд мероприятий. Первичное сканирование биологического организма показало, что молекулярное и анатомическое строение вашего вида довольно просто, что подразумевает относительно легкую интеграцию. Совместимость определена на 93%. Для максимальной совместимости необходимо провести небольшую оптимизацию и модернизацию.

— Что значит «небольшую»? Ты мне что-то отрежешь, а что-то прилепишь? Так не пойдет!

— Прокуратор «Ипцуакер» должен функционировать максимально эффективно. Следовательно, взаимодействие функциональных составляющих для исключения отказов должна быть не менее девяноста девяти процентов. Отказ функционирования биологического организма недопустим. В случае отказа...

Блин, те же яйца, вид сбоку. Значит, и здесь меня спрашивать никто не собирается.

— А что подразумевается под «небольшой оптимизацией и модернизацией»? И можно, я буду обращаться к тебе «ИП»? Просто мне так будет проще адаптироваться. А меня можешь звать «Гиз» — скажем так, понятие «биологический организм» не очень удобоваримо. Для начала взаимо-

действия, так сказать, в целях улучшения коммуникации. Я понимаю, что ты что-то делаешь с моим мозгом, то есть передаешь информацию прямо мне в голову, при этом оперируя понятиями моего разума. Но все-таки мне было бы легче.

— Изменения, Гиз, коснутся, во-первых, скелета. В твоём понимании он будет армирован, и в состав костей будут введены дополнительные элементы для их укрепления. Генетически будут изменены живые клетки организма. Если попытаться сформулировать просто — будет заложена функция клеточной памяти и усовершенствована регенерация. Будет добавлена дополнительная (резервная) система информационного обмена. Также будут укреплены ткани, поддерживающие внутренние органы организма. Кожный покров, а также иные поверхностные слизистые оболочки будут подвергнуты изменению в части сопротивления механическим, термическим, химическим, бактериологическим, радиационным, магнитным и другим, не известным тебе, воздействиям. Также будет увеличена мышечная масса на двенадцать процентов для общей сбалансированности организма и увеличения ресурса службы. Внешне вышеуказанные изменения отразятся минимально. Изменения будут проводиться поэтапно и по возможности безболезненно.

— Я согласен. Хм... Вернее, когда начнем? И, если честно, я бы не отказался от приема пищи.

Ачё дергаться? Как сказал бы Мустафа: «Поздняк метаться, когда яйца в тесках». Скучать мне тут точно не придется. Ладно, хоть ИП пообещал делать все это безболезненно.

— Реализация всех биологических потребностей будет удовлетворена в максимально комфортной форме. Пища будет молекулярно сгенерирована в привычном виде, причем будут учтены вкусовые пристрастия. Отправления биологических потребностей, а конкретно дефекация и прочее, будут доступны в привычной форме по желанию.

Это уже что-то! Немного, но на душе потеплело. Но похавать не помешало бы. Фиг знает, сколько я уже здесь нахожусь, но по ощущениям желудок семафорит, что пора.

— ИП, пожалуйста, организуй прием пищи.

Из стены бесшумно выдвинулась и плавно подкатилась ко мне невысокая тумба.

— Гиз, положи руку на светящуюся панель и подумай о том, что желаешь. По возможности мысленно опиши желаемое.

Рядом со светящейся панелью открылся квадратный проем сантиметров тридцать на тридцать. Оттуда, как на лиф-

те, поднялась тарелка с четырьмя мантами и граненый стакан компота. Наклонился, понюхал. Пахнет мясом и луком. Компот пахнет сухофруктами. Терпеть нет сил! Была не была. Разбираться с вилками не стал — схватил мانت руками. Откусил, прожевал... похоже! И даже вполне съедобно. Компот — обычный компот, сладкий, с черносливом. У-у-у, за ушами трещит — уплетаю за обе щеки! Ох, хорошо...

— ИП, с чего начнем? И что это за помещение?

— Данное помещение предназначено для твоего размещения. Оно может быть изменено по твоему желанию в рамках физических особенностей твоего мира. Иное повредит твоему организму. Изменения необходимо начать сейчас с внутримышечных инъекций.

Вдруг откуда ни возьмись появилось... Короче, возник лежак, окруженный прилудами, похожими на медицинские. Я так и не понял, из пола это вылезло или из стены. И чё, можно пол и стены преобразовывать по усмотрению?! Таким макаром я тут себе такие хоромы сконфигурирую, что президент обзавидуется! Тянуть резину не стал, подошел, лег. И что самое интересное — сторона лежака, где лежит голова, приподнялась и даже как-то смягчилась. Прикольно. Блин, а страшная эта прилудина! А иголка там, наверное, здоровенная, как в страшилках. Так, приготовились...

Приблудина приблизилась. Я вот о чем подумал: а колоть-то куда будет? Руку ему подставить или задницу? Еще одна приблизилась, и еще две. Так, четыре. Ага, руки-ноги. Страшновато-то как. Процесс пошел. Ага, укол — четыре штуки синхронно. Смотри-ка ты! Ничуть не больнее, чем в поликлинике. Раз, два, три... семь. Хм, семь секунд. Интересно, много ли медикамента он в меня успел загнать? Приблуды спрятались. Что, вставать? Ладно, все, встаю. Стою, прислушиваюсь к ощущениям. Да в норме все, вроде.

— ИП, а можно шмот поменять? Вроде как на корабле, должен и выглядеть надлежаще.

А то как этот, не скажу кто, в пуховичке. Надо по форме! И значок на груди, как в «Стартреке».

— Гиз, в твое распоряжение будет предоставлено надлежащее одеяние, соответствующее Прокуратору «Ипцуакеру». Все строго по регламенту Ордена Равновесия.

О как! Регламент, Орден... Круто!

— Мне нужно где-то расписаться за вступление в должность? Ну, клятву там принести?

— Гиз, ничего не нужно. Ты — это Прокуратор «Ипцуакер». Никто и никогда не смеет оспорить данный факт.

Из пола бесшумно поднялась ниша, в которой, по всей видимости, и находится моя обновка. Подойдем, посмотрим. Так... Две вешалки с чем-то, отдаленно похожим на одежду, и ящичек. Тут есть даже сапоги, смешные на вид.

— ИП, и как в них облачиться? Сомневаюсь, что инструкция прилагается.

— К твоему распоряжению предоставлены:

Комбинезон — ничего сложного в нем нет. Да и комбинезоном я его называю чисто условно. Это, скажем так, устройство... которое оденется на тебя практически само. Мало того, оно интуитивно обеспечит комфортное нахождение в нем, включая отправление биологических потребностей. Устройство включает в себя высокоуровневую защиту от механических, термических, химических, бактериологических, радиационных, магнитных и других, не известных тебе, воздействий. В устройстве «комбинезон» присутствуют синтезаторы газовой смеси, необходимые для осуществления твоей дыхательной деятельности. Деталь устройства «комбинезон» — маска — комфортно предоставит возможность осуществления твоей дыхательной деятельности в безвоздушном пространстве на протяжении трехсот шестидесяти часов без перезарядки синтезаторов.

Далее, данное устройство представляет в твоём понимании плащ-накидку. Устройство предназначено в качестве за-

щиты от механических и энергетических воздействий высокой мощности, вследствие чего обладает дополнительным свойством. Скажем так, поглощает свет. То есть может выступать в роли средства маскировки в местах ограниченной освещенности.

Также в наборе присутствуют наручные и ножные браслеты — устройства с наличием внутренних источников энергетического питания и генераторами защитного поля. Данные поля могут инициироваться даже без участия владельца, посредством автоматики срабатывания сканеров, которыми также оснащены вышеуказанные устройства. Сканирование производится постоянно, что позволяет своевременно предупредить механические, радиационные, магнитные и другие энергетические воздействия. Вышеуказанные поля надежно изолируются устройствами «комбинезон», если устройства наручные и ножные браслеты надеты на него и, соответственно, под устройство «плащ-накидку» в силу вышеуказанных свойств. Изоляция защитного поля позволяет с высокой степенью надежности скрыть его присутствие, так как при необходимости защитное поле может выступить в роли оружия.

Устройство — обувь, пусть будут сапогами, если тебе так легче их воспринимать, в силу их сложных конструкций обладают одновременно свойствами устройств «комбинезон» и «плащ-накидка», а также имеет дополнительные свойства. Устройства «сапоги» снабжены генераторами маг-

нитного поля, что позволяет минимизировать расход энергии на передвижение владельца. Магнитные поля высокой мощности позволяют, в твоём понимании, левитировать на высоту до восемнадцати метров и передвигаться в горизонтальном положении на скорости до девяти метров в секунду на протяжении четырнадцати часов.

Ахренеть! Дайте две!.. Нет, ну серьезно, неплохой наборчик. Хотя это его «в твоём понимании», «в твоём понимании»... Так-то понимаю я все, да вроде как правильно понимаю. Ладно, фиг с ним.

Что у нас тут? Комбез серый, похож на костюм аквалангиста. Скидываю с себя свитер, ботинки, носки, джинсы. А что делать с трусами? Туда же. Все в кучке рядом с пуховиком. Шмот — раз! — и провалился в пол.

— ИП, ты куда мои вещи дел?!

— Не беспокойся. Вещи отправлены на чистку, затем на консервацию и длительное хранение.

Ладно, попробуем одеть. Ноги просунул, натянул до пояса. Прикольно, почти как колготки с носками. Просовываю руки. Опа! Он сам на груди затянулся, и даже швов не видеть. Опа-опа, фигасе! И капюшон с перчатками! Все плотненько так, комфортно, ничего не жмет, все тянется. Отлич-

но, короче. С перчатками можно и обождать было. Раз — и перчатки втянулись в рукава, что ли? Блин, он что, живой? Здорово! Сапоги — одеваю, первый, второй. Все сидит, все ровненько, мой размерчик, однако. Ага, сбруя. Ремень приложил — а где застежка? Сам застегнулся — прикольно. Дальше — браслеты, та же система. Браслет на ногу — а куда? Что ИП сказал — надеть на комбез. Значит, чуть выше сапога. Нормально, не мешает. Еще ремни — по виду подтяжки. О, точно! Все село, все вроде как должно было быть. Блин, похож на стриптизера-извращенца в трико и ремнях. Увидел бы меня Мустафа — уржался бы. Но его здесь нет. Идем дальше. Плащик, черненький, как сапоги. Просто накинул.

— ИП, а можно зеркальце? Себя обозреть.

Из пола бесшумно возникла штука — летающая, вроде телевизора, на котором показывали меня со всех сторон. Нет, ну не телек, скорее как бы экран от телека. Интересно, через него киношки посмотреть можно?.. Ахренеть! Дарт Вейдер какой-то, только без фашистской каски. Капюшончик, плащик... Чистая смерть, тока без косы. Ладно, зачет. Выглядит грозно и солидно.

— ИП, чем займемся дальше?

— По желанию.

А что я хочу? Вот смущает меня вопрос туалета. Есть здесь санузел?

Унитаз. Реально, стандартный унитаз возник из пола. Так, а комбез? Ну, по аналогии с перчатками, думаю, и здесь вопрос решится. Ага, достал хозяйство. Струя попала в цель. Хлоп — унитаз провалился. Что и смывать не надо. Нашим бы так! Что дальше?

Наверное, надо по кораблю пошляться, посмотреть, что тут и как. Инвентаризацию что ли провести — это же все свое, хозяйское! Надо об этом подумать. Воровать здесь, конечно, некому, но знать, что у меня есть, — надо. Интересно, как здесь все устроено? Не успел подумать, а оно — вот, получите и распишитесь. Сервис, конечно, выше всяких похвал.

Все хорошо, только видимо притомился я. Надо передохнуть. Спешить некуда — впереди у меня вечность. Спать, всем спать. Набираться сил.

Сон начался с того, что я оказался в городе, которого не знал. Это был не город, а скорее его тень, вывернутая наизнанку. Небо нависало низко, свинцовое, будто готовое обрушиться в любой момент. Воздух был густым, пропитанным запахом гари, гнили и чего-то химического, что щипало глаза и горло. Узкие улочки, зажатые между высоченными, облупленными зданиями, уходили в темноту. Стены домов были покрыты граффити, но не яркими, а тусклыми, как будто их нарисовали пеплом. Под ногами хрустел мусор: битое стекло, обрывки бумаги, пустые банки, которые катились под порывами ветра, словно живые.

Я шел, не зная куда. Ноги сами несли меня вперед, будто кто-то невидимый вел меня. Вокруг царила тишина, но не спокойная, а зловещая, как перед бурей. Изредка доносились отдаленные звуки: скрежет металла, чей-то хриплый кашель, шаги, которые то приближались, то исчезали. Я чувствовал, что за мной следят, но обернуться не решался. Сердце билось так громко, что казалось, его слышно на весь квартал.

И тут я увидел их. Трое. Они вышли из тени, как призраки, медленно, словно давая мне время осознать, что бежать уже поздно. Их лица были скрыты под капюшонами, но я чувствовал их взгляды, холодные и безжалостные. Один держал в руке дубинку, другой – нож, третий просто сжимал кулаки. Они шли ко мне, не спеша, как хищники, уверенные в своей добыче.

Я попытался убежать, но ноги будто приросли к земле. Горло сжалось от страха, и я понял, что даже крикнуть не смогу. Они приближались, и я увидел, как блеснул нож в тусклом свете уличного фонаря. Первый удар дубинкой пришелся по плечу. Боль пронзила тело, как электрический разряд. Я упал на колени, чувствуя, как холодный асфальт впитывается в ладони. Второй удар – по спине. Я закричал, но звук был глухим, будто его поглотила тьма.

Нож. Я увидел его слишком поздно. Лезвие вошло в бок, и сначала я даже не почувствовал боли, только тепло, разливающееся по телу. Потом боль накрыла волной, такая острая, что я едва не потерял сознание. Кровь. Ее было много.

Она текла по моим рукам, смешиваясь с грязью и пылью. Я пытался встать, но они били снова и снова. Дубинки, кулаки, ноги. Я чувствовал, как ломаются ребра, как каждый удар отдается в голове, как мир вокруг превращается в хаос боли и страха.

Они ушли так же внезапно, как и появились. Оставили меня лежать в луже крови и грязи. Я пытался дышать, но каждый вдох был пыткой. Вокруг снова воцарилась тишина, только мое хриплое дыхание нарушало ее. Я смотрел в небо, но его не было видно – только серые стены домов, которые смыкались надо мной, как могильная плита.

И тогда я понял, что это не просто сон. Это был кошмар, который я не мог остановить. Я чувствовал, как жизнь утекает из меня, как холод проникает в тело, как страх сменяется отчаянием. Я хотел кричать, звать на помощь, но вокруг не было ни души. Только грязь, мусор и бесконечная серость, которая поглощала меня.

И в этот момент я проснулся. Сердце колотилось, тело было покрыто холодным потом. Но даже сейчас, в безопасности, я чувствовал ту боль, тот страх, тот ужас.

Утро. Пусть будет утро. Так как я единственная и очень важная биологическая составляющая Прокуратора Ипцуа-кер, теоретически всё вокруг должно подстраиваться под меня. Лежак... Ну да, лежак. Что-то я хреново выспался, и сны какие-то дурные. Надо позавтракать. Та же тумба из стены,

панель, провал... Бутер с ветчиной и сладкий чай. От голода я точно не умру. Однозначно, жить здесь можно. Мыться? А нахрена? От грязи еще никто не умер, а заболеть мне ИП не даст. Все пучком.

— ИП, какие мероприятия запланированы на сегодня?

— Гиз, необходимо провести медицинские мероприятия: обследование и сканирование головного мозга после проведенного во время твоего сна вмешательства. Далее — вариативно, в зависимости от предпочтений.

— Что за вмешательство?

— Во время твоего сна было проведено имплантирование дополнительной (резервной) системы информационного обмена.

Ясно. Почему мне снились такие сны... Мог бы и предупредить. Ладно, хрен с ним. Давай, лечиться.

Лежак. Приблуд явно прибавилось. Знаем, проходили. По ощущениям, прошло минут семь. Долго сегодня что-то. Хотя дополнительных неудобств не испытал. Приблуды спрятались. Встал. Пора заняться делами.

Как путевый человек, выклянчил у молекулярного синтезатора... А что бы вы подумали? Из проема появился планшет с листами А4 и ручка. Обычная шариковая ручка. Всё, я готов к инвентаризации!

— Гиз, для чего тебе данные приспособления?

— С помощью данных высокотехнологичных устройств я буду фиксировать ресурсы, имеющиеся в моем распоряже-

нии, для несения миссии равновесия.

— Молекулярный синтезатор не способен воспроизводить высокотехнологичные устройства. А для работы с информацией в большом объеме есть более удобные средства.

— Да ладно, я как-нибудь по старинке. А там посмотрим.

Я готов узнать, что у нас есть, и вообще прогуляться по кораблю. Посмотреть, что тут и как устроено.

— Гиз, ты уверен, что собираешься проводить осмотр корабля?

— Ну да. Заодно и волшебные сапоги опробую.

— Следуй по желтой линии.

На полу передо мной засветилась ровная желтая полоса, уходящая вглубь корабля.

Глава 3

3

Вот и линия. Понеслось! Реально парю над полом, так не спеша. Да это даже не роликовые коньки — никаких напруг с равновесием! Полный восторг! В стене бесшумно разверзся проем. В него!

Коридорчик просторный, в тех же успокаивающих фиштакковых тонах, что и мои апартаменты. Справа открылся очередной проем. Торможу, заглядываю.

— В данном помещении расположена автоматическая генетическая лаборатория, предназначенная для выращивания организмов любой сложности с различными параметрами, практически любого назначения и в необходимом объеме.

Ничего себе лаборатория! Комнатка побольше моей будет. Чаны, ванночки, капсулы, лабораторный инвентарь... Значит, я себе собачку для компании вырастить могу? Или нет... тираннозавра? Тираннозавров покрупнее и натравить на кого-нибудь? Прикольно! Полезное имущество. Ладно, поехали дальше.

Следующий проем — и тоже справа.

— В данном помещении производится сборка технологического оборудования для нужд Прокуратора Ипцуакера, в том числе боевые, ремонтные и обслуживающие роботизи-

рованные системы.

Отлично! Понастрою себе боевых ботов, терминаторов — «всех убью, один останусь»!

До следующего помещения пришлось добираться чуть подольше.

— Гиз, это оружейный склад и хранилище боеприпасов.

Не понял, какие боеприпасы? Лазерные пушки вроде... Ну, в «Звездных войнах» точно снарядами не пулялись.

— Прокуратор Ипцуакер, помимо всего, является универсальной боевой единицей, применяющей различные виды вооружений в зависимости от боевой задачи. Непосредственно в боезапасе находятся заградительные мины, торпеды, фугасы, боевая часть которых основана на расщеплении атома. Снаряды к кинетическим орудийным системам. Резервные орудийные установки с емкостями энергетического боепитания, резервные компоненты активной и пассивной защиты. Боевые летательные роботизированные системы различного назначения в количестве 1150 единиц.

— ИП, а можно поподробней по поводу летающих роботов?

Ну, страсть как мне интересны всякие летающие роботизированные хреновины, да еще и стреляющие! А кому они не интересны...

— В нашем распоряжении имеется тысяча сто пятьдесят боевых летательных роботизированных систем. Из них:

Сто больших систем типа «Дестройер», несущих на

себе: четыре торпеды класса «космос-планета» мощностью пять гигатонн каждая; двадцать торпед класса «космос-космос» мощностью пятьсот мегатонн каждая. Также «Дестройеры» оснащены кинетическим оружием калибра двести пять миллиметров, а также двенадцатью зенитными установками (в общей сложности сорок восемь стволов). «Дестройер» оснащен, помимо активной защиты, и пассивной: вся поверхность покрыта многослойной броней сложной конфигурации и магнитно-энергетическим полем высокой мощности.

Тысяча малых систем типа «Москит» (в твоём понимании — класс «истребитель»), несущих на себе четыре торпеды класса «космос-космос» мощностью пятьсот мегатонн каждая. Оснащены тремя зенитными установками (в общей сложности двенадцать стволов). «Москит», помимо активной защиты, имеет и пассивную: вся поверхность покрыта многослойной броней сложной конфигурации и магнитно-энергетическим полем.

Пятьдесят боевых транспортных систем. Каждая оснащена шестью зенитными установками (в общей сложности двадцать четыре ствола). Также несет на борту сто универсальных боевых роботов типа «Терминатор», выступающих в качестве абордажной и призовой команды; двадцать погрузочно-разгрузочных платформ; пять всепланетных транспортов.

Что-то, как-то, мне сложно все это представить. Еще

сложнее мне представить объем этого хранилища. Думаю, надо устроить смотр. Ну, чтоб как на параде пролетели!

Следующим оказался огромный, почти пустой ангар, как я понял, для складирования всякого разного — от трофеев до... ну, не знаю чего. Затем были энергетические установки, двигательные отсеки, какие-то технические помещения, назначение которых я не понял. В оружейные я так и не попал — типа, они являются то ли замкнутыми, то ли автономно изолированными, недоступными для моего осмотра. Но ИП с уверенностью заверил меня, что ими можно нахлобучить кого угодно и как угодно. Не увижу — не поверю.

А вот ангар с так сказать моим личным транспортом меня порадовал! Отдельное помещение, в котором стояли четыре охрентельных звездолета. Красивые, с обтекаемыми обводами, черные, отдающие зачаровывающим блеском.

— Можно в них заглянуть?

В ближайшем кораблике разверзлось отверстие, вернее проем. И что интересно — возникли ступеньки, точно как в «Полете навигатора», прям в воздухе повисли. Возможно, ИП все подстраивает так, как мне удобнее их воспринимать.

Обстановочка, я вам скажу, загляденье! В обивке салона (ну, если это салон) превалирует бежевый цвет приятного, теплого такого оттенка. В центре — кресло или диванчик с высокой спинкой. Сел. Ух ты! Оно анатомическое! А так... почти лежу — значит, меняет положение по желанию. А лобовое стекло где? Куда смотреть-то? Вот, другое дело — пе-

редо мной возник экран размером, наверное, три на два. Вижу ангар. Отлично! Хороший аппарат, мне подойдет. Выхожу.

Что-то я проголодался.

— ИП, я к себе.

Вышел из ангара, и прямо передо мной возник проем в мои апартаменты. Это что, получается, корабль сам изменяет коридоры, направляя их туда, куда мне нужно? Удобно! Пообедаем. Как говорится, война войной, но обед по расписанию.

После обеда — опять медицинские процедуры.

— Что ты можешь сказать в отношении моего здоровья?

— Мероприятия по оптимизации и модернизации биологического организма проводятся согласно графику. Все процессы протекают по плану, отклонения не обнаружены. Наблюдения показывают, что твое самочувствие удовлетворительное.

— Согласен, чувствую я себя неплохо. Отсюда вопрос: что и где мы будем делать вообще?

— Прокуратор Ипцуакер — это свет и тьма, порядок и хаос, разрушение и созидание.

— Помню, помню. «Ипцуакер — равновесие. Никто не управляет Ипцуакером, и Ипцуакер никем и ничем не управляет». Получается, я могу творить все что хочу, и мне за это ничего не будет?! Где я буду творить? Вернее, нести равновесие?

— Ипцуакер — прокуратор галактики Черный Глаз. В данный момент мы туда направляемся.

— И долго нам еще лететь?

— Недолго. Сто семьдесят один час.

Жаль, что я не шарю в астрономии, а то бы рассчитал скорость паровоза из Ромашкино в Малиновку.

— А можно посмотреть, что там за бортом?

Неплохо было бы сейчас, лежа на диванчике, попивая пивко, вглядываться в космические просторы. А почему пивко? Пина колады нет? Нет, дайкири, мохито? Нет, уж точно не мохито. Работал я в свое время барменом в кафе у «Шляпина» на Баумана. Ну, как барменом — скорее, помощником бармена. Наш бармен Игорь был спец по всяким там извращениям с алкогольными напитками. Так вот, на пробовався я там всякого. Хорошее время было. Правда, кончилось всё не очень. Ну, увлекся я. А как не увлечься, если у нас в баре бутылка советского шампанского стоила сто пятьдесят рублей, а перебежав через дорогу в ларьке — сорок семь? Если бы по две-три бутылки... В последний раз ящик притащил. Вот официантки меня и спалили. Была там Руфина — та еще стерва. Все из-за бабла. Как у нас принято было — все чаевые шли в общак, в конце смены все делили поровну. А так как я был молодой, старослужащие (конкретно Руфина) выказывали недовольство, что мне полная доля доставалась. Игорек меня поддерживал — мужская солидарность. Вот и попал. Ладно, ноги не сломали. Кафеш-

ку-то братва держала. Много плохого про них говорили, а я вам скажу — люди с пониманием. Недостач не было, следовательно, из кассы я не воровал, мутил свою тему. Поэтому провели разъяснительную работу, дали по ушам и отпустили.

Медленно, как бы в отражении торжественного момента, из пола поднялся диванчик — вот тот самый, из светло-коричневой замши, и рядом столик. Коктейль? Красненький, вроде... значит, пина колада. Я люблю тебя, ИП! Сел на диванчик, и вот он — экран! Нет, не тот экран, как на том кораблике, а здоровенный, на всю стену! Ахренеть! Вот лежу я на диванчике, тяну из трубочки коктейль. На экране — космос. Ну, помните эту заставку на Windows 95? Во-во, только чуть быстрее пролетают звездочки.

Черный Глаз... А действительно, похоже! Светлое в центре — скопление звезд, а по краям что-то вроде черного тумана с вкраплением светящихся звездочек. Впечатляющая картина!

Вроде бы все хорошо, только вот гложут меня сомнения. Что дальше? Вот так один буду летать от звезд к звездам, созидать, разрушать, совать свой нос во всякие там межпланетные дела? ИП ведь — ну, ни капельки не прикольный. Он просто есть. Хотя и это уже неплохо.

Дом... Дома родители — добрые, отзывчивые люди, мама, папа. Ну, вот в кого я такой? Пропал — и нет меня. Переживают, наверное. Остался, конечно же, братишка. Вот наведу

равновесие, наваялю люлей самым борзым, обездоленным подкину ништяков, по-быстрому разрулю ситуацию и домой смотаюсь навестить родственников. Скажу им, что устроился на работу за границей, допустим, в Америке. Наплету про обмен студентами, гранты, стипендию работающим студентам. Типа, работаю, ну, скажем, в столовой при университете. Времени нет, денег хватает только на жизнь, звонить домой дорого. Зато учеба в престижном университете, опять же языковая практика — перспектива! И не забыть гостинца. А что? Молекулярному синтезатору сложно, что ли, сделать для меня слиток золота? А я его в тамошний американский ломбард и снесу. Куплю братишке самый навороченный комп, маме — шубу, отцу... так, а что отцу? Точно, набор инструментов! Любит он в машине ковыряться. Видел я в одном голливудском шедевре — здоровенный шкаф с выдвижными ящиками, внутри блестящие ключи и различные девайсы. Всё, план созрел. Так и сделаю.

После пятого коктейля (вроде «Белый русский» был) пошел «Белый аист» с персиками на закуску. Увлекающаяся я натура. Нажрался в хлам. И встать с диванчика сил уже нет. Хороший диванчик.

Утро добрым не бывает. Вода, «Волжанка» с газом, аспирин... А нету аспирина! Дождемся медицинских процедур. Надо внести предложение: в качестве модернизации организма отключить функцию похмелья. Вот похмелье мне совсем не надо, и без него я точно страдать не буду.

Долго сегодня что-то меня модернизировали. Или от похмелья лечили. И действительно стало легче.

И что мы имеем? Корабль... Кстати, о корабле.

— ИП, можешь мне показать корабль как бы немножко со стороны? Просто интересно.

На экране возникло изображение моего корабля.

Вот это громадина! Жесть, какой же он здоровый!

— Длина составляет двенадцать тысяч восемьсот сорок метров.

Даже не знаю, как его описать. Продолговатый, с какими-то надстройками практически по всей длине. Выступы, углубления... Так, а если приблизить... Ух ты! Да это оружейные башенки! Ага, вот, по-видимому, и основные калибры. Ахренеть! Корабль весь просто усыпан орудиями! Короткие, длинные, толстые, тонкие... Видел я как-то на картинке океанский лайнер «France» — при его длине триста шестнадцать метров... И ЭТО — почти тринадцать километров длиной! Город, блин, а не корабль!

— ИП, а можно вывести все эти боевые летательные роботизированные системы?

Из-под брюха корабля щедро «высыпало». «Дестройеры» — прикольные, как два скрещенных полумесяца, направленных в одну сторону (в сторону, как я понял, куда направлена его кинетическая пушка — надо не забыть спросить у ИПа, что за кинетическая такая пушка). А на концах полумесяцев у него, наверное, торпедные аппараты — ну, логично.

Пять больших и тьма маленьких — супер! А у меня их аж сто штук! «Москиты» тоже неплохо смотрятся — уменьшенные копии «Дестройеров». Зато их тьма! Эти «сардельки» — я так понимаю, грузовики.

Я вот о чем думаю: может, просто пробежаться по самым населенным мирам, так сказать, более развитым, ткнуть их мордой в ту самую субстанцию... и домой.

Я, конечно, отказался от мысли инвентаризации, тем более посредством ручного учета. Но все равно я еще пару раз наведывался в цех по сборке роботов (конечно, на время моего присутствия там работы останавливались — ну, так, на всякий случай, вдруг вылетит какая-нибудь заготовка и проломит череп). Хотел полетать на шатле, правда потом передумал — че гонять-то попусту? Так и прошла неделя в трудах и заботах, если можно назвать трудами поедание синтезированных деликатесов и изучение возможностей корабля через гигантский экран.

— Гиз, мы в системе Черный Глаз.

«Доброе утро», блин. Значит, долетели до места, так сказать, назначения. И с чего же мне начать? Может, начать карьеру как Бэтмен — бороться с преступностью? А она, как и везде, лезет в верха. А там и повод будет конкретно разобраться: наказать провинившихся и обласкать обездоленных.

— ИП, есть поблизости какая-нибудь база организованной преступности, пиратская республика, ну или что-то ти-

па этого?

— В секторе М3456 находится объект, так называемая космическая станция, основанная выходцами с планеты Пилом. По официальным данным администрации Пилома, данные выходцы являются изгоями в силу своих антисоциальных и политических взглядов, что подразумевает под собой ведение незаконной, т.е. преступной, деятельности. Данные обстоятельства подходят под твоё описание.

— Вполне. Надо слетать, посмотреть, что там и как. Кстати, мне кажется, в данной галактике присутствует огромное количество населенных миров и, соответственно, языков и наречий. Как можно решить, скажем так, проблему коммуникации?

— Гиз, я напомним, что в твой организм было проведено имплантирование дополнительной (резервной) системы информационного обмена, работа которой непосредственно направлена на устранение проблем с коммуникацией, в том числе и с языковыми барьерами. Также сообщаю, что в памяти Прокуратора Ипцуакера имеются данные о 2376 языках и наречиях.

Ну, раз я и есть Прокуратор, значит, я знаю 2376 языков! Какой же я умный! Надо придумать план. Ну не просто я весь такой красивый и могучий расхерачу эту станцию — так скучно будет.

Значит:

Первое. Прилечу на своем новеньком шатле. Скажу так:

мол, и так, пролетал типа мимо, вот и заскочил. Ага, а цель? Если спросят! Назовусь ученым-социологом, почему бы и нет? Типа, хочу изучить, как тут в таком ограниченном пространстве народ уживается. Если бурагозят не по делу... Ва-лю всех наглухо? Что-то я какой-то кровожадный получаюсь. Не, не буду наглухо — так шмальну для остратки. Пустят — куда денутся.

Второе. Пообщаюсь с администрацией станции на тему угнетения слабых и нарушения прав и свобод человека... ой, то есть зеленых человечков. Бурагоз — опять же в ухо для остратки и для улучшения взаимопонимания. Отлично!

Третье. Пошляюсь по станции, посмотрю, как народ живет, гульну в злчных местах, понарываюсь, так сказать — надо же и шмот обкатать! Посмотрим, как администрация посмотрит на мои выкрутасы.

Четвертое. Найти, скажем так, «неравновесие» — кто ищет, тот найдет — и привести все в соответствие. Круто!

План созрел.

— ИП, я готов нести свою миссию и начну я непосредственно с этой станции изгоев. Но есть пара вопросов: могут ли «Дестройеры» маскироваться в космическом пространстве, но при этом быть готовыми к действию? И, главное, а что я имею в качестве личного оружия?

— Роботизированная система «Дестройер» оборудована средствами маскировки, которая входит в средства пассивной защиты, что позволяет «Дестройерам» быть абсолютно

незаметными для поисковых систем противника. В качестве личного оружия тебе будет предложено...

Из пола бесшумно выдвинулась панель, на которой лежали блестящая палка длиной сантиметров сто восемьдесят и невообразимая хрень с тремя раструбами на конце и какой-то, по-видимому, очень неудобной ручкой по центру.

— Универсальный боевой комплекс «Терминатор». Оборудован кинетической «пушкой» калибра десять миллиметров, энергетической пушкой с вариативной мощностью излучения, а также гранатометом, использующим различные типы боепитания, в том числе основанные на расщеплении атома. Все вышеперечисленное объединено в моноблочный корпус высокой прочности и имеет адаптивную систему управления. Данным боевым комплексом оснащены универсальные боевые роботы типа «Терминатор», названные по аналогии. В принципе, это единая боевая система, но рассчитанная на применение индивидуально. Следующее оружие — боевой жезл Прокуратора, непосредственно является личным оружием Прокуратора. Представляет собой multifunctional устройство, а именно: кинетическая пушка калибра тридцать миллиметров; энергетическая пушка с вариативной мощностью и интенсивностью излучения, что позволяет использовать его в качестве универсального резака; интегрированный в жезл генератор магнитного поля позволяет жезлу свободно перемещаться в пространстве по воле владельца дистанционно, что также позволяет исключить

возможность утери жезла. Для более эффективного использования устройства жезл, то есть использования всех его специфических возможностей, применена функция дистанционного управления.

Предупреждение: использование кинетических пушек, а также энергетических пушек с максимальной мощностью излучения в замкнутых и изолированных помещениях кораблей и космических станций приведет к их разгерметизации.

Выбор: жезл и «пукалка». Однозначно — жезл! Почему так? Да потому что у него есть почти все функции «пукалки», кроме гранатомета, но есть и куча дополнительных, и, на мой взгляд, очень привлекательных. Самое главное — он же, блин, как джедайский меч! Ну, ладно, ладно, не меч, но копье — однозначно! Да еще и с дистанционным управлением — точно джедайский.

Хватаю жезл. Что за ерунда? Меня слегка током ударило. — Идентификация завершена. С настоящего момента данным устройством никто другой воспользоваться не сможет.

— Отлично! Я — на шатл. Дай мне в прикрытие с десятков «Дестройеров», только пусть замаскируются. И сам уж, пожалуйста, будь на расстоянии выстрела. Мало ли что.

Жезл в руке лежал идеально, словно был ее продолжением. Он был теплым и на удивление легким. Я сделал несколько неуверенных взмахов, представляя себя героем саги. Плащ колыхнулся за спиной. Да, теперь я был точно

готов. Пора приносить в эту галактику немного равновесия.
Или хаоса. Смотря с какой стороны посмотреть.

Глава 4

4

Запрыгиваю в шаттл, сажусь поудобней. Кресло мягко обняло спину, подстроившись под мою позу.

— Полетели.

Летим. Смотрю в обзорный экран — станция приближается. К слову о станции: по всей видимости, она слеплена из нескольких больших кораблей, с растопыренными в разные стороны пирсами что ли. Конструкция выглядела асимметрично и утилитарно, словно гигантское гнездо космических бобров.

— Гиз, тебя вызывают со станции.

— Переключай.

— Вы приближаетесь к свободной станции «Нубос». Представьте, пожалуйста, и укажите цель визита.

— Моё имя Гиз. Основной моей деятельностью являются социологические исследования. В данном случае меня интересует станция «Нубос» как комплексный объект моего социологического исследования.

Чё сказал — и сам не понял. Сами разберутся.

— Гиз, добро пожаловать на «Нубос». Ваше посадочное место подсвечено.

Ага, вижу посадочную площадку на пирсе. Садимся. Камера как бы сбоку показывает, как к корпусу моего шатт-

ла подходит стыковочный шлюз. *Да прибудет со мной сила.* Накидываю капюшон, в руку — жезл. Я крут, я неимоверно крут! Только бы это не забыть.

Проем. Шлюз. Чистенько так, аккуратненько. Указатель направления движения. Что это — ресепшен? Или пограницы с таможней? Надо подойти, пообщаться.

— Приветствую Вас, если не ошибаюсь, Гиз?

Зеленый человечек. Правда, не совсем зеленый и хотя человечек... Блин, как так-то? А где же эти с рожками-антеннами, где лохмачи вроде Чубакки из «Звездных войн»? Стоит, понимаешь, чучело в веселеньком прикиде. Рядом — такие же чучела, с интересом наблюдают за мной.

— И я Вас приветствую.

— Как мы поняли, Вы собираетесь заниматься социологическим исследованием на «Нубосе». Нам очень приятно принимать на нашей станции представителей научного мира, и мы, в свою очередь, будем рады предоставить все условия для Вашей работы. Также мы просим Вас посетить администрацию станции «Нубос», а конкретно — главного администратора в лице Судьи Друума.

Ясно, к боссу на ковер. Оглядываюсь... А что это за хрен усталился на меня? Весь такой расфуфыренный, в золотистом... что это, пиджак? Ну, пусть будет пиджак. Смотрел, смотрел... раз — и смылся, и быстро так рванул в боковой коридор. Станный он какой-то.

Приемная Судьи Друума

— Ваша честь, к вам брат Путик из Братства Знающих.

— Что нужно этому бестолковому знайке?

— Не знаю, Ваша честь, но он говорит про какую-то надвигающуюся опасность.

— Что еще за опасность? Ладно, зови этого паникера.

— Ваша Честь, Ваша Честь, нам всем грозит огромная опасность!

— Подожди, Путик, не спеши. Давай по порядку: что за опасность, откуда и когда?

— Ваша Честь, на станцию прибыл ОН.

— Кто ОН?

— Прокуратор! Ужас и ненависть вселенной в одном лице! В хранилищах данных нашего Братства имеется несколько абсолютно конкретных описаний Прокураторов, их прибытия и невероятные разрушения, пришедшие вслед за ними! Страдания, которые они привнесли в миры, настолько ужасны, что изучению описания злодеяниям Прокураторов отводится десять лет обучения!

— Если они так ужасны, почему я о них ничего не знаю? Может, что-то ты путаешь?

— Нет, Ваша Честь, это точно ОН! Я его узнал! И его абсолютно черный плащ тьмы, и сияющий жезл разрушения! И он не ступает по тверди, а парит над нею! Все строго по описанию в Скрижалях Эпохи Тьмы! Согласно Скрижалям, более трех тысяч лет назад объединенный флот миров попытался дать отпор Прокуратору, и все они были развеяны

в пыль! Прокуратору стало скучно, он уничтожил все, что только хотел, он ушел из нашего мира, неся боль и страдания тем, кто стоял у него на пути!

— Скрижали, жезл... Сейчас посмотрим, кто там был... Так, вот и прибывшие: торговцы, пираты, посольская группа с Нейдаба... Ага, вот — социолог Гиз, проходит регистрацию на станции... А где видео? Вот, вижу... просто черный плащ и блестящий посох. Никого не убивает, не разрушает. Так, видео-запись беседы... Нормально он себя ведет, направлен ко мне для ознакомительной беседы. Все как обычно. Сейчас он придет, мы с ним и побеседуем.

— Ваша честь, спрячьте меня, я его боюсь! Нас всегда учили бояться его!

— Итак, уважаемые, как я могу попасть на прием к Судье Друуму? Где мне его искать?

— Его не надо искать. Приемная главного администратора находится прямо по вон тому коридору. Возможно, Вам придется его немножко подождать, но он с удовольствием Вас примет.

— Спасибо.

Коридор... Вроде бы в этот забежал тот расфуфыренный хрен. Вот и приемная. Секретарь.

— Приветствую Вас. Главный администратор, Судья Друум, с нетерпением ожидает вас.

Вау, прям-таки с нетерпением? Пойдем, посмотрим.

— Приветствую Вас, Гиз.

Главный администратор не был похож на тех «чучел». Большое такое, ну, скажем так, тело: две руки, две ноги, башка. На человека, конечно, все равно похож. Морда лица скорее на жабыю похожа: большой рот, маленькие глаза, вместо носа — две дырки. Да и цвет какой-то серо-зеленый.

— И я Вас приветствую, достопочтеннейший Судья Дру-ум.

Даже слегка поклонился. Ну, так, ради хохмы.

— Очень приятно. Наши шлюзы всегда открыты для представителей научного сообщества. Мы с гордостью несем свое бремя сотрудников свободной станции «Нубос», и если о нас и нашей станции узнают за пределами нашего сектора, мы будем только рады. Расскажите, пожалуйста, в чем заключается ваше исследование?

— Моя работа заключается в сборе, систематизации и упорядочивании информации о Вашей станции, а конкретно — о персонале, гостях, свободных предпринимателях, их взаимодействии и сотрудничестве, их положительных аспектах. Не так уж и много свободных космических станций, на которых в относительном согласии уживаются несколько рас, к тому же ведут дела. Этот опыт не только необходимо изучить, но и распространить по всем обитаемым мирам. Космос он же свободный.

— Свободный? Ха-ха, насмешили! Транс-планетарные корпорации, пираты, Империя ЗУДО, «Светлейшее» содружество ПАМ... Та еще свобода! С этими торгуй, а с этими

— нет. Этих пускай, а этих — даже на подлете к станции в пыль. Все дают. Эти послы и представители на станции как только не глумятся над администрацией! Постоянные требования каких-либо преференций, угрозы, обещания и так далее. Хотя формально, Гиз, Вы правы.

— Достопочтимый Судья Друум, я восхищаюсь Вами! Но как же Вам удастся существовать в столь сложных космо-политических обстоятельствах? Как я понял из Ваших слов, на вас оказывают большое давление, скажем так, серьезные силы.

— Гиз, Вы меня удивляете! Из какой черной дыры Вы вылетели? Все знают, как обстоят дела в нашем секторе.

— Не совсем из дыры. Просто наш университет сродни монастырю, довольно уединенное место. Да и сама планета КАЗАНЬ — весьма удаленная планета. У нас все направлено на постижение нового и систематизацию старого, как завещал нам великий наставник — профессор Ленин: «Учиться, учиться и еще раз учиться!» Кстати, одна из целей моего визита — сбор и обобщение сведений, скажем так, о пресловутых «серьезных силах».

А что, Казань — плохое название для планеты? Очень даже хорошее. Да и Владимир Ильич умный дядька был, учился много.

— Хороший Вы парень, Гиз, только темный, ха-ха! Ну а если серьезно — станция к Вашим услугам, занимайтесь своей наукой, сколько потребуется. А сейчас мне придется по-

кинуть Вас — дела.

— Понял. Спасибо, было очень приятно с Вами пообщаться.

У, хренятина жабья, «светлый» блин! Вот как устрою армагеддец с геноцидом — будешь знать! А в жопу тебе я такую соломинку вставлю да дуну в нее со всех сил моих прокураторских! Хорош, что-то я перегибаю. По сути — обычный чиновник, руками-водитель. Знаю я таких.

— Э-э-э, Путик, де ты там?

— Да, Ваша честь, здесь я.

— Ну и что? И где твой ужас? Что ты мне голову всякой хренотенью забиваешь? Обычный, ну, как там их... ученый, наверное, ха-ха! Только темный, ха-ха, слышал, слышал, как я его? И ничего!

— Но Скрижали, Ваша честь!

— Скрижали — мрижали! Достал ты меня! Иди отсюда, пока не треснул тебе чем-нибудь этаким! Э-э-э, стой! Ты это, на всякий случай, пригляди за ним. Подкати к нему, то да сё, помочь там ему в его работе. А то кто его знает, что он там... Ну, ты понял.

— Ваша честь, а вдруг он меня того... распылит?

— Я сам тебя сейчас того распылю! Иди!

— Да, Ваша честь. Конечно, Ваша честь.

Что же делать? Этот напыщенный дурак-судья мне не верит, а я точно знаю, что пришло время страданий! Как нас там учили... Чтобы Прокуратор проявил свою сущ-

ность, необходимо его опохмелить настоящим чапня семилитного... А что потом? А потом судья мне поверит... Но как бы не было поздно! Необходимо связаться с братьями!

Итак, «Нубос». А пойду-ка я, а, прогуляюсь. В целом неплохо. Ну, не бывал я на космических станциях, а те изображения «Мира», которые я видел, ну, рядом не стоят. Широко так, просторно. Да и эти «зеленые человечки» — просто умора! Двери, холлы, коридоры — все необычное. Цвета просто поразительные. О, расфуфыренный!

— Приветствую Вас, Гиз, на свободной станции «Нубос»! Мое имя — Путик, я представитель Братства Знающих на станции. Как я узнал, Вы ученый и прибыли на станцию с научной целью. В некоторой степени мы с Вами коллеги! Знания для нас превыше всего, правда, мы не стараемся постичь, скорее — хранить, *знать*. Вот наша цель. И все-таки, не смотря на расхождения в подходах, мне кажется, познакомиться с Вами будет для меня честь. Братство Знающих не располагает данными о планете Казань. По всей видимости, данная планета довольно-таки удалена от центра нашего сектора... Да, да, я Вас понимаю, еще с какой стороны посмотреть на центр! Просто у нас принято называть центром густонаселенную область сектора: ЗУДО, ПАМ, республика... Лично мне очень хочется узнать про вашу планету и ваш университет. Уверен, что и я могу вам поведать многое.

— Приветствую Вас, Путик. Очень приятно.

Ну, не так чтобы очень... Тупо интересно. Этот персонаж

явно что-то замышляет. Надо держать ухо востро. И жезл — наготове.

— Путик, Вы очень кстати. Действительно, мне очень интересно узнать побольше о станции и о густонаселенных областях сектора. Давайте для начала где-нибудь найдем место, присядем, поедим, выпьем, поговорим.

— Прекрасно, Гиз! Я знаю одно уютное место, где мы можем все это проделать. Пойдемте.

Шли недолго. Ты смотри — кафешка! Ну, точно, самая настоящая кафешка: столики, барная стойка, кабинки (правда, открытые). Путик сразу ведет меня в одну из них. Мягкий диванчик буквой «П», в центре — столик. Миленько. Сели. К нам сразу же подбежала официантка... Нет, ну, скорее всего, официантка в миленькой униформе.

— Приветствую Вас. Что будете заказывать?

Подает нам меню. Нормальное такое меню: лист, похоже, из пластика, изображение блюда, описание и стоимость. Блин, а бабосов-то у меня нет! Как так-то? Что делать-то?

— Гиз, в силу того что я безмерно рад с Вами познакомиться, позвольте Вас угостить.

— Очень приятно, Путик. Польщен. Тогда Вы и заказывайте.

Чуть не попал! А ниче так этот парниша. Ладно, посмотрим. Путик разошёлся: то, сё, пятое, десятое... И про вино не забыл. Вообще, красавчик! Официантка приняла заказ и убежала.

— Итак, Гиз, с чего начнем?

— А начнем сначала. То есть с глобального: кто за кого и кто с кем.

— Я Вас понял, ха-ха! Итак, основными силами в нашей галактике являются: Империя ЗУДО, Содружество ПАМ, Пиратская Республика и четыре крупные транс-планетарные корпорации.

Начнем с Зудо. Империя Зудо представляет собой... э-э... империю. Как ни смешно это звучит — обычная такая империя, которые были и будут. Столицей империи является планета ЗУД. Населяют ее арахнойды. Проще — большие такие разумные пауки, во главе с императором-пауком.

Тоже мне, КЭП.

— Зудилы (ну, как бы мы их так называем) весьма агрессивны. Рук-ног — сила, много, а голова — одна, ха-ха-ха! Вот они вечно с кем-нибудь воюют, что-то отнимают, делят. Тащат все к себе в Паутину. Паутина — это сеть населенных планет империи. Если не ошибаюсь, на сегодняшний день — сорок шесть планет, довольно-таки с серьезными планетарными оборонительными системами. Я, если честно, не очень в этом разбираюсь, просто знаю — мы же Братство Знающих. Зудилы много воюют, грабят и продают то, что им не нужно. Кстати, здесь их тоже много. Вы их сразу узнаете. Иерархия там четкая: император, советники, министры, генералы и так далее.

— А как же императрица?

— Здесь все сложнее. Императрица-мать, конечно же, есть. Но где она и что она... В общем, это тема закрытая и охраняется, как нам кажется, сильнее, чем даже сам император. В империи сильно развито рабство.

Блин, а с деньгами надо что-то делать.

— Зудилы относятся к инорассам просто: все враги. Кто не враг — тот раб. Враги для них — сильные или слабые. Слабые — потенциальные рабы. Сильные... ну, к сильным они питают нечто, сродни уважению, но постоянно испытывая их силу. Расслабился — и ты раб. Предупрежу ваш вопрос: да, они плотоядны. Поверженного достойного врага могут и употребить в пищу. Их культура... в принципе, да и культуры у них по большому счету нет. Саги о могучих войнах, сила и доблесть, победа и смерть. Большая армия, могучий флот... Одни только четыре экспедиционных корпуса чего стоят! В каждом — не менее 86 линкоров, 124 крейсера, 30 истребителей и даже по одной мобильной космической станции! Вы представляете, какая это сила? Да-а-а... Вот и все, что можно вкратце сказать об Империи Зудо.

Тем временем официантка принесла блюда. Если честно, боялся увидеть всякую хрень типа мерзкой слизи, живых таракашек или змей каких-нибудь. Но на вид все очень даже пристойно и, что очень даже приятно, на запах — очень даже ничего. Супчик красненький. Пробую — что-то типа овощного. Норма, назовем его «борщом», диетическим. Легко и приятно. А вот второе меня откровенно порадовало: блюдо

с мясом и, я так понимаю, с овощами. Мясо на вкус — зайчати́на, прожаренное с хрустящей корочкой, соль, специи... Все как надо.

Путик, тем временем чавкая, продолжал.

— Содружество ПАМ. Светлейшее Содружество. Содружество планет, республик, миров. Координация и общее управление осуществляется Советом представителей на планете ПАМ. Есть председатель, выбираемый Советом сроком на стандартные 26 лет. Типа цикл — 25 лет +1. Почему +1? Год дается на обобщение и подведение итогов. Должность почетная, как-никак — 114 планет, 18 республик, 3 мира. «Мир» — это та же республика, только чуть побольше, ну и некоторыми особенностями в управлении. Там типа, ну, эти... Владыки. Представляете, как звучит — Владыка Мира?! А?! Вот! Председатель Совета даже после окончания срока председательствования остается в Совете пожизненным советником председателя. Председатель назначает спикера, секретаря... Кстати, тоже не последние должности.

Почему Содружество Светлейшее? Ну, как бы, там все прозрачно и, типа, Содружество несет свет во Вселенную, развивая науки, технологии, культивируя ценности добра, мира, добрососедства, а также демократии... Ха, два раза! Что не мешает им иметь как Флот объединенных миров, так и позволяя каждому члену Совета обзаводиться собственным. И я Вам скажу: суммарная мощь объединенного флота и флотов членов Содружества в некоторой степени превос-

ходит флоты Империи Зудо.

Культура разнообразна, действительно много всего. Я же Вам объясняю — 114 населенных планет — это о чем-то говорит! Например, в республике Рампала, несмотря на их членство в Светлейшем Совете, распространено рабство, хотя они называют это кастовой системой. Типа, есть каста служащих. Но мы прекрасно понимаем разницу. Все всё понимают. Зато — добро, мир и добрососедство!

Есть чисто аграрные планеты, ну, или там сырьевые. Они, конечно же, входят в Совет на правах полноценных членов, но отношение к ним соответствующее. Сырьевые придатки — есть сырьевые. Вы можете подумать: а почему они не заявят громко о себе? Ведь они — основа экономического процветания Содружества! Но кто им даст? Ценности они, конечно же, демократические, но по башке и от демократа можно получить — будь здоров!

Экономики планет разнообразны, как и культуры: от плановых до вообще чистого хаоса. Но платежная система одна — кредиты Центрального банка ПАМ. Кстати, главного банкира назначает тоже председатель Совета.

В Совете есть, конечно же, те, кто считает себя главным, то есть «большим братом». Та же Рампала — действительно сильная республика, как экономически, так и армия у них сильна. Наука тоже развита на достаточно высоком уровне, что позволяет им вести себя соответствующе. Однако мир Фатх ничем не уступает Рампале. Причем в военно-техниче-

ском аспекте Фатх доминирует. Это, конечно же, обусловлено тем, что Фатх граничит с Зудо — им по-другому нельзя. Но все равно ведут они себя куда скромнее Рампалы. Хотя поговаривают, что Фатх имеет какое-то влияние на теперешнего председателя Совета, из-за чего Вторая эскадра объединенного флота постоянно обретается в мире Фатх.

Глава 5

5

Вино тоже мне очень нравится — красное, густое, с ярким вкусом. Вот, чем-то мне напоминает портвейн «Массандра» — пивал я его как-то, приятель с Крыма привозил, две по 0,7. Вещь! Да и накрывает оно не хуже того портвешка. Красота! Чудненько так сидим, да и Путик все разговорчивее и разговорчивее.

— Содружество сильно. Зудо это понимает и особо не лезет, хотя не без провокаций. Вот уже 19 циклов Содружество цветет и пахнет! Вы представляете — 494 года! Полтысячелетия, каково! Плавно переходим к Пиратской Республике.

Пиратская Республика официально сформировалась 443 года назад. Пираты были всегда — поодиночке, шайками, но были всегда. Но великий капитан-адмирал Фрипп смог все подгрести под себя и, как полагается, стал большим боссом, то есть президентом республики. Реки крови, поля корабельных обломков, но смог!

Республика позиционирует себя как социально ориентированное государство, основной вид экономической деятельности которой заключается в пиратстве. Промысел у них такой, как положено: грабеж на торговых путях, захват заложников с взиманием выкупа, работорговля, рэкет, контрабанда. Но социальную политику у них не отнять!

Пенсии престарелым инвалидам, членам семей, потерявших кормильцев — все это есть. Опять же — доступная, практически бесплатная медицина, также бесплатное начальное образование. Льготные кредиты открывающим бизнес... Вы только представьте — льготный кредит на приобретение полноценного рейдера, практически боевой корабль! А также субсидии членам семей, потерявших кормильцев. То есть пирата прихлопнули — его, допустим, сыну дали беспроцентный кредит плюс субсидию на пиратский корабль, чтобы он продолжил дело отца. Мало того — и дочери могут дать, да хоть жене! Только бы конвейер грабежа, захвата заложников, работоторговли, рэкета, контрабанды не останавливался. Подоходный налог составляет 50%, и это в принципе объяснимо — республика очень много тратит на социальную сферу.

Столица у них расположена на небольшом планетоиде, так называемое Адмиралтейство. С именем собственным у них как-то не сложилось. Основная часть «граждан» республики размещается на космических станциях. О, их космические станции — отдельная тема! Всего их пять, нечто вроде звезды с Адмиралтейством в центре. Пиратская станция представляет собой грандиозное сооружение. Представьте, Гиз, она больше нашей, причем раза в три-четыре! Хотя по большому счету собраны преимущественно из мусора... ну, относительно из мусора: останки разрушенных кораблей, различные добывающие платформы (соответственно, ранее

отобранные у законных владельцев), грузовые транспорты целиком... Ну, в общем, что попало, из того и строили. Мало того — строительство и, скажем так, расширение и модернизация этих станций никогда не прекращается. Колоссы космоса! Футуристические сооружения. Представляете: в космической тьме — грандиозная станция, переливающаяся различными цветами, тысячи прожекторов, всполохи сварочных работ, сотни пристыковывающихся и отстыковывающихся кораблей, челноков, рейдеров, причем одновременно! Хаотическое движение на фоне станции. Красота, одним словом!

Вокруг станции также крутятся сотни спутников оборонительной системы, сканирующие все окружающее пространство, готовые разразиться десятками торпед, зарядами плазмы и прочими смертоубийственными штуками. Да и сами станции — до зубов вооружены: тысячи туннельных пушек различных калибров, десятки тысяч зенитных орудий, сотни тысяч торпед, ракет и бог знает чего еще! Пиратские станции превосходят любые оборонительные станции — будь то Зудо или ПАМ. Здесь ведь дело в том, что любой захваченный пиратами корабль первоначально рассматривается на предмет увеличения обороноспособности станции. Вооружение кораблей, активные и пассивные щиты — на все это администрация станции имеет первейшее право на приобретение у удачливых пиратов. Причем никогда не скупятся. Но и наказать могут зарвавшихся деляг.

В Пиратской республике всего два наказания за проступки, в зависимости от тяжести содеянного: это казнь и изгнание. Хотя второе равноценно первому — кроме пиратства, изгнанные ничего не умеют. Если не пришибут при грабеже, то грохнут свои же — кому нужны конкуренты, тем более отщепенцы? Так вот, за крысятничество там точно изгнание. То бишь — поделись, не грехи.

Да и на станции тоже весело. Там есть все, что хочешь. Досуг — как хочешь, с кем хочешь. Наркота, оружие, предметы искусства, любая контрабанда, рабы на любой цвет и вкус, корабли — от линкоров до каботажника.

— Линкоры?!

— А что? И линкоры есть! Старенькие, потрепанные, слегка модернизированные под нужды... сами понимаете, какие. Но есть! Это, между прочим, одна из статей доходов. Не все захваченные суда идут на распил и материалы для строительства станции. Те, что можно подлатать и продать за более-менее хорошие деньги, они с удовольствием их продадут. Кстати, этими услугами часто пользуются корпорации что поменьше — о них мы еще поговорим.

Ну так вот, станция — рай для торговцев с не очень чистой репутацией, да в принципе любых торговцев. Там можно приобрести то, что невозможно где-либо. Одной из статей дохода на станции — так называемый экстремальный туризм. Богатенькие мальчики могут прилететь на станцию, приобщиться ко всему запретному. В принципе, заключить

контракт, то есть завербоваться в пираты на время — да, у них и такое есть! И слоган есть: «Почувствуй себя волком галактики!» И ведь идут! Да и просто туристом пошляться по станции, деньгами посорить, редкостей понакупить — тоже хоть отбавляй. Между прочим, несмотря на тот род деятельности, а конкретно на захват заложников с целью выкупа, на станции пиратами гарантирована полная безопасность туристам и торговцам. За пределами, по дороге к станции или от нее — никаких гарантий. А вот на самой станции — абсолютная безопасность. Есть, конечно же, возможность обезопасить себя и за пределами станции — так называемые охранные грамоты. Их предлагают и на самой станции. Представительства пиратов есть и в ПАМ, и в Зудо.

— Про представительства пиратов в ПАМ я еще могу понять — демократия, то-сё. Но в Зудо?!

— Гиз, а что Вас так смущает? Зудо в своих постоянных войнах захватывает неисчислимое количество рабов и прочих товарно-материальных ценностей. Не все они могут освоить сами — есть необходимость продать. С ПАМ Зудо напрямую не может торговать, сами понимаете почему. Да и на крупные корпорации давление оказывает ПАМ. Значит, пиратам — самое место! Плюс объедки достаются мелким корпорациям.

По сути, Пиратская республика — это огромная корпорация-ренегат. Торгует, грабит, ворует. Но и поделаться с ней особо ничего не могут. И не только из-за того, что уж боль-

но она сильна в военном смысле, но и потому, что она всем нужна как посредник, да даже как сторонний раздражитель. ПАМ со своим объединенным флотом может, наверное, разобраться с пиратами, но чем тогда грозить Зудо? Также и Зудо рискует остаться перед ПАМ со спущенными штанами. Вот и терпят. К тому же, куда девать производимое крупными оружейными корпорациями оборудование военного назначения, если не продавать планетам Содружества типа для борьбы с пиратами? Также и другим корпорациям для борьбы с ними, да и самим пиратам приторговывают.

Вообще-то про республику можно рассказывать бесконечно, ибо это образование очень интересно как с социальной стороны, так и с экономической. Но думаю, у Вас, Гиз, уже сложилось некоторое представление о республике. Поэтому мы перейдем к корпорациям.

Корпорации: Амелия, Доптрон, ВИЦ и Роло.

Амелия — это, прежде всего, инвестиционно-кредитная организация, по сути своей. Менялы, одним словом. Тут все очень скучно: председатель, совет директоров, департаменты, отделы, филиалы. Причем их загребущие руки — везде! Может, вы и не обратили внимание, но пока мы направлялись в данное заведение, прошли как минимум два их филиала — непосредственно банка и страховой компании. Банки Амелии — везде и всюду. И в ЗУДО, и в ПАМ, и с республикой они довольно-таки плотно взаимодействуют. «Кредиты», как известно, не пахнут, а уж как вследствие плотно-

го сотрудничества с пиратами обогащается Амелия посредством страховой компании — Вы даже и представить себе не можете! Амелии принадлежат несколько планет, скажем так, отчужденных за неуплату долга. Да, да, масштабы там просто огромные! Они даже кредитуют ЗУДО на их захватнические войны и не чураются работой с физическими лицами — со всеми, у кого можно что-то взять. Головной офис, как ни странно, находится на космической станции. По меркам республики — очень даже скромной станции, у которой даже и оборонительных систем нет, так, если только противометеоритная. Хотя, может, и есть. Но Амелия себя позиционирует как демилитаризованную корпорацию, мирную и пушистую такую. Хотя их делишки с ЗУДО говорят о многом. А не трогает ее никто да потому, что она всем нужна. Всем нужны кредиты, как ни прискорбно это звучит.

Доптрон — это промышленный конгломерат. Там все: и сырьевой, и перерабатывающий сектора, научно-исследовательская работа, машиностроение, приборостроение, производство оружия — от ножа до линкоров и, в том числе, боевых космических станций, медицина, фармакология, биоинженерные технологии... Они делают все и продают всем. Если попробовать охарактеризовать Доптрон парой слов — деловые яйцеголовые. Кстати, станция, на которой мы сейчас находимся, — тоже дело рук Доптрона.

А вот **ВИЦ** — это уже интересней. Вернее, Вселенская Истинная Церковь. Вы спросите: церковь и корпорация?! А

я Вам отвечу: а почему бы и нет? С религией в нашем секторе напряженка. Вернее, как — религий и верований полно, но самая главная — у ВИЦ, ха-ха! Скажем так, это официальная религия ПАМ. Все дело в пастве. И не в качестве, а именно в количестве паствы! Ведь здесь как вопрос стоит... Вернее, о подаяниях или пожертвованиях здесь вопрос уже не стоит. Здесь конкретно — налог в пользу ВИЦ. Девять процентов от всех доходов всего ПАМ принадлежат ВИЦ! Слов нет! И делает она много: и некоторое подобие начального образования на отсталых мирах с уклоном опять же в сторону ВИЦ, и детские дома, и общество содействия инвалидам и немощным, и вообще — опора ПАМ в части мира и порядка. А уж рабство... Извините, сразу уточню: то рабство, что от действий ЗУДО и республики... просто ВИЦ ведет постоянную работу по выкупу рабов у ЗУДО, на что постоянно ведет сбор средств помимо тех 9%. И попробуй не дай! За что им, конечно же, все благодарны: как и ПАМ за дела их праведные, так и зудилы с пиратами — за практически неисчерпаемый источник финансирования. За что всемерно и всечасно благодарят Вселенную и непосредственно Патриарха Онимбуса Второго как представителя оной.

Да, религия ВИЦ заключается в поклонении Вселенной как матери и хранительнице всего, что есть, что будет и что было. Ну а Патриарх вместе со Вселенским синодом — слышащие волю Вселенной и несущие ее, то есть волю Вселенной, всем. Вот как-то так. Немудрено — та еще «зеленю-

ха» для народа. «Зеленюха» — это наркотик растительного происхождения, употребляемый посредством вдыхания. Ну, наркотик как наркотик, очень широко распространенный, одна из основных статей дохода республики и не только. Гиз, вы уж извините за подобные пояснения, но мы-то с Вами представители науки и можем представить, что такое Вселенная. А уж сколь там кредитов прилипает к рукам служителей — никто и никогда не скажет, ибо — преступление.

С **Роло** вообще весело. В прямом смысле — весело! Скажем так, Роло занимается развлекательной деятельностью. А именно: ей принадлежит полностью видео-ретранслирующая сеть ПАМ и все шоу, постановки, видео-гало-фильмы, ею (в смысле сетью) транслируемые. Казино, театры и все прочее развлекающее. Да что говорить — даже распоследняя стриптизерша по факту принадлежит Роло! Поговаривают, что Роло еще и промышленным шпионажем занимается. С их ресурсами — возможно все.

Как бы все просто с одной стороны, а с другой... Вот даже те дико популярные гладиаторские бои, Гиз! Вы представляете — бои на смерть перед видеокамерами! Вроде бы шоу не такое уж и благое, но позиционируемое как дело хорошее, дело освобождения рабов. То есть Роло говорит, что все средства, полученные от рекламы в шоу, направляются на выкуп рабов. А уж то, что рабы рвутся в участники этих боев — дело личное, тем самым бывшие рабы как бы благодарят Роло и ПАМ в целом за представленный им шанс стать

свободными. Тотализатор, причем официальный, тоже принадлежит Роло. Те же рабы от ЗУДО и республики, те же 9 процентов ВИЦ... Рука руку моет, и все довольны.

— Гиз, Вы обратили внимание, что у каждой корпорации как бы свое направление? Конкуренции нет в принципе. Все друг с другом повязаны, все друг другу нужны. Есть, конечно, мелочь типа охранных корпораций, то есть тех, которые как бы осуществляют охрану торговых караванов, но сдаётся мне, все они аффилированные — пираты и тот же Роло. Опять же, свободные станции типа «Нубоса» — их всего пять. Вы спросите, как так: все всем принадлежит и все всеми поделено? А я вам скажу: исключение подтверждает правило. Просто всем этим большим шишкам нужны открытые торговые площадки. Конечно, республика может всем им это дать, но как же? Это же пираты — вселенское зло! Вот они и решили: построим станции, обзовем их свободными, посадим там во главе каких-нибудь диссидентов-ренегатов, тех, что с Пилома, прикормим их и будем там дела свои проворачивать. Опять же — свободные! Вон, как у нас все хорошо и прозрачно! Ха-ха!

— Очень познавательный рассказ. Благодарю Вас, Путик. Да и вообще, что мне так похорошело? И винище отличное, и закусь очень даже ничего...

— Путик, а расскажите, пожалуйста, о системе ценностей. Я так понял, что средство расчета за товарно-материальные ценности здесь — кредиты, причем безналичные. Но долж-

но же быть что-то ценное, чем производятся расчеты между ЗУДО и ПАМ или там пиратами? Какие-нибудь редкие металлы, драгоценные камни и тому подобное? Так сказать, самое-самое?

— Очень интересный вопрос, Гиз.

А что, ну нужно же мне решать вопрос с финансами. Да вечно у меня в этом вопросе беда. Не так чтобы совсем плохо — грешить не буду. Вроде бы денег нет, вот вроде бы северный пушиной зверек совсем подкрался, а тут — раз! — и капнет немножко на расходы, и сразу живем!

Кстати, случай. У Ильнура, дружка моего, знакомец был (вернее, есть, наверное, если не убили, но не суть). Так вот, знакомец, даже можно сказать приятель... Вот уж ушлый бродяга, Рустик. Так вот этот кадр всегда при деньгах был. Ну, настолько творческая личность, аж меня (тоже не пальцем деланного) в дрожь от него бросало.

Так вот, иду я как-то по Баумана. Жрать хочу, да и от пивка бы не отказался. Тут там народ гуляет, лето, кафешки открытые, шашлычком попахивает да так аппетитно, что слезы текут. И вдруг выворачивает из-за угла Рустик и такой:

— Привет! Как дела? Типа, есть на что гульнуть? А то посидели бы, девок склеили, то да сё...

А я ему:

— Ты, мол, браток, попутал. Было б что — давно бы сидел да девкам по ушам ездил.

— Ясно. Значит, есть тема. Щас бабла по-быстрому срубим. Ты только это — сиди, помалкивай, ну и так, гривой маши, как бы во всем соглашаясь. И когда к девятиэтажке подъедем, после меня из машины выйдешь, типа отлить. А сам — дуй за угол, во дворы, там и пересечемся. Погнали!

Выходим на кольцо, и Рустик мотор тормозит. Обычная «семерка», зеленая. Дед там рулит. Подбегаем, прыгаем: Рустик — вперед, типа дорогу показывать, а я — назад. Значит, говорит:

— Рули, абый, на Проспект Победы, дом покажу. — И как бы ко мне обращается: — Вот так, брат, и живу. Работают на телевидение. Вот, вы думаете, когда я в деревню приезжаю, подарки своим привожу, то-сё, думаете, что я много зарабатываю? Да нет, брат. Вроде и оклад неплохой, только с наличкой тяжеловато. Вот тот видеомagneтoфон, который я на день рождения даватике привез, — это мне в счет зарплаты дали. Подешевле, конечно, чем в магазине вышло, но все равно денег-то на руках нет.

— Абый, телек новый не нужен? Хороший телевизор, плоский экран, с гарантией и документами. Вот, опять в счет зарплаты дали. А тут братишка в гости приехал, город показать, хочу угостить туда-сюда. Возьми, а? Недорого отдам — за 1800, а в «Солнышко» он все 2300 стоит.*

Дед заерзал. Видимо, и хочется, и колется. Халява, как никак. А Рустик подливает: телек отличный, SONY, послед-

ней модели, со встроенным тюнером — вот чешет... Дед сомневается.

— Да не знаю, я... Телевизор — вещь хорошая, да и в хозяйстве нужная. Надо с дочкой посоветоваться, она у меня умница.

— Да вопросов нет, конечно! Давай, заедем и ее возьмем, пусть тоже посмотрит, какая вещь.

Заехали на Тецовскую, забрали тетку. Я вперед пересел, а Рустик с теткой сзади и на уши ей присел да плотно так: «Телик типа в серебре, и частота там такая-то, и разъемов куча». Едем, значит, телик смотреть.

— Абый, слушай, а как ты его обратно-то повезёшь? Тебе же, наверное, документы на телевизор оформить надо, купля-продажа, то-сё. Милиция остановит — докажи им, что не ворованное.

Ага, и тетка головой машет, типа: «Да, документы нужны, накладная, кассовый чек». Тоже мне, блеснула умом.

— Вот и я о чем! Надо по-уму, все документы оформить, чтобы потом ко мне претензий не было. Значит, так: едем на Чистопольскую, ко мне в офис, там в бухгалтерии все оформим и за телеком.

Подъезжаем к девятиэтажке, там на первом этаже магазины, офисы — куча всего.

— Так, на кого оформлять будем? На листе напишите. Дед из бардачка достает блокнот, пишет там на листе ФИО свое. Рустик... вот жжот, говорит:

— Скрепка есть? Так, давайте... Ага, деньги.

Дед из внутреннего кармана достает достает бумажник и отсчитывает купюры. Рустик к листку с ФИО прикладывает деньги, скрепкой цепляет. Выходит из машины и так деловито идет в сторону офисов.

— Абый, я пойду отолью, а то кто его знает, сколько ждать брата надо будет.

Самого трясет. Выхожу и бочком-бочком за ларек. Чувствую, что из машины меня не видно, и — бегом во дворы! Там Рустик уже на скамеечке сидит, сигарету прикуривает.

— Долго ты что-то.

— Ну ты и монстр! Вот это развод...

— Точно, ха-ха! Нарядно вышло. Все, погнали, здесь нам точно делать уже нечего.

Делаем небольшой кружочек, ловим мотор и опять на Баумана. Вот уж мы там куражнулись: винище, пивище! Помню, девчонок даже шампанским угощали, правда, не сложились там с ними. Вернее, не ложились они с нами, ха-ха, ибо ужрались мы там жестоко. Даже не помню, как в общаге своей оказался.

Так вот, мораль: есть люди, деньги к которым так и липнут. Причем могут они эти деньги прям из воздуха делать. Ну, не разу я не такой. Все в трудах да страданиях.

Глава 6

6

— Да как вам сказать, Гиз... Ценности, они, конечно же, есть. Те же произведения искусств, драгоценности — все это есть. Вот, опять же, металлы — все ценно, все ресурсы чего-то стоят. А если же конкретно... Вот, к примеру, фасториум. Очень редкий и самый ценный металл с очень интересными характеристиками. И ювелирам он нужен, и ученым, и приборостроителям. За грамм фасториума корпорация «Доптрон» платит 250 тысяч кредитов. Да, именно «Доптрон» — это его епархия. Тот же грамм на любой из станций республики можно выручить до 270 тысяч. А что вы хотели? Отсутствие конкуренции! Ведь до пиратской республики фасториум нужно довести, и поверьте мне, ох как это не просто!

Позвольте сразу оговориться: фасториум — самый ценный металл. На его добычу, обогащение и прочее необходимо потратить огромные средства, причем выход металла — мизерный. Причем напасть на более или менее приличную жилу — это просто вселенская удача! По слухам, основатель «Доптрона», Дастур, вольный добытчик, 530 лет назад нашел жилу на астероиде и сказочно обогатился, причем добыл он всего лишь около 150 грамм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.